

Но больше всего его удивило то, что ему не дали хуалинсань — порошок, который он принимал каждый день с тех пор, как оказался здесь. Тёмный халат подчёркивал его свежий и бодрый вид, а его молодое лицо излучало необычную жизненную силу, что заставило одного из молодых слуг покраснеть и, опустив голову, сообщить, что сегодня прибыл важный гость, и хозяин приглашает его в Западный сад.

— Важный гость? Кто именно приехал? — Цзюнь Улэй сделал два шага к слуге, слегка приподняв бровь, не понимая, что задумала старая ведьма.

— Я не знаю, но хозяин сказал, что этот человек обязательно захочет увидеть вас, — слуга немного замешкался, но затем добавил:

— Хозяин также сказал, что сегодняшняя возможность уникальна, и вам стоит её использовать, так как в будущем таких шансов не будет. Пожалуйста, не раздумывайте и следуйте за мной в Западный сад.

Хотя Цзюнь Улэй прекрасно понимал, что у старой ведьмы были далеко не благие намерения, и всё это выглядело крайне подозрительно, он не мог не почувствовать лёгкое беспокойство. Однако, как говорится, знание — сила, и, взвесив все за и против, он решил отправиться в этот сад, чтобы разведать обстановку и придумать план действий.

Поэтому он больше не колебался и последовал за слугой, покинув комнату, в которой был заперт последние три месяца.

По пути они почти никого не встретили, лишь несколько слуг в зелёных одеждах молча проходили мимо, опустив головы. Цзюнь Улэй шёл за слугой по извилистым коридорам, и его лицо постепенно становилось всё более серьёзным.

Оказалось, что это Иллюзорное царство песчаного Ямы было создано с помощью невероятно мощной духовной техники, где один слой иллюзии переплетался с другим, более сложным. Хозяин этого места довёл до совершенства мастерство пяти элементов, и часто то, что ещё мгновение назад казалось бескрайними песками, через несколько шагов превращалось в живописный пейзаж с горами, чистыми водами, пением птиц и ароматом цветов.

Неудивительно, что, как только он выходил из комнаты, старая ведьма сразу же узнавала об этом. Его маленькие хитрости перед лицом настоящего мастера выглядели как детские забавы, вызывающие лишь смех. Если бы она захотела его убить, это было бы так же просто, как раздавить муравья.

Цзюнь Улэй нахмурился и мысленно снова выругался: «Проклятая старая ведьма». Под настойчивыми напоминаниями слуги он, наконец, неохотно последовал за ним.

Они прошли через шесть коридоров и наконец оказались у входа в сад, украшенного резными каменными колоннами. Над входом висела табличка с надписью «Гу Си Юань», выполненной

мощным и уверенным почерком, явно принадлежащим мастеру.

Слуга, который вёл его, дал несколько указаний и затем ушёл. Цзюнь Улэй прищурился, немного замешкался, но затем шагнул в пышный зелёный сад Гу Си Юань.

Прогуливаясь, он почувствовал, что оказался в тихой долине, где вокруг него в траве гудели насекомые, словно падал дождь. На ветке сидела птица, звонко щебеча, а в воздухе витал лёгкий аромат полевых хризантем, слегка опьяняющий.

Он обошел густые кусты и вдруг остановился, уставившись вперёд. Его губы шевельнулись, но не издали ни звука...

Ветер разносил пух ивы, словно лёгкие зелёные снежинки, или волшебные лепестки, прилетевшие в весенний день.

В лесу, под деревом цветущей камелии, стоял человек, повернувшись к нему спиной. Ветви камелии были покрыты крупными цветами, каждый из которых был великолепен, с чистыми оттенками и пышными лепестками, добавляя яркости силуэту человека в простой одежде.

Он был одет не в красный халат, а в длинное одеяние цвета лунного света, его серебристо-фиолетовые волосы струились по плечам, как водопад. Его рука, выглядывающая из рукава с вышитыми цветами, была длинной и изящной, с чёткими костяшками.

— ... А-Фэй? — знакомый силуэт заставил Цзюнь Улэя застыть на месте, и он невольно выкрикнул имя.

Мужчина обернулся на звук, и на его лице появилась давно забытая улыбка.

Его глаза были длинными, а когда он улыбался, уголки глаз слегка изгибались, а губы мягко смыкались, делая его очаровательным даже без особых усилий. Когда он не улыбался, его взгляд был спокойным и тёплым, словно мягкий нефрит среди гор и вод, заставляя даже звёзды на небе потускнеть.

Каждое его движение было проникновенным, и этот человек, похожий на небожителя, раскрыл свои объятия, улыбка стала глубже:

— Улэй, иди сюда. Я скучал по тебе.

Цзюнь Улэй вздрогнул и сделал два шага вперёд, но не решался подойти ближе, застыв и уставившись на него.

— Что, ты не хочешь меня видеть? — мягко спросил он.

Цзюнь Улэй бросился вперёд, словно молодой орёл, и крепко обнял Хуа Фэйбая:

— А-Фэй! Ты не умер, правда? Я знал, что ты не мог просто так погибнуть от удара молнии! Проклятие, как эти люди могли так жестоко проклинать тебя!

В тот момент вся его упрямая гордость и обида растаяли, как вода, исчезнув без следа. Его переполняли сильная тоска и привязанность.

Он, как ребёнок, упрямо прижался лицом к груди Хуа Фэйбая, словно, удерживая его в своих объятиях, он мог предотвратить обман, избежать игр с его чувствами и не допустить, чтобы он снова исчез из его жизни, бросив его и Мин Юя в Омут брэнного мира! Всё это казалось долгим кошмаром, но теперь, когда он проснулся, они снова могли быть вместе, поддерживая друг друга в трудные времена!

Хуа Фэйбай отступил на два шага, упираясь спиной в ствол дерева, чтобы удержаться на ногах. Цзюнь Улэй почувствовал, как его дыхание прерывается, а руки слабеют, и, отступив, с удивлением поднял голову. Хуа Фэйбай смотрел на него, и в его глазах светилась тёплая улыбка.

— Да, я в порядке. Почувствуй, я ведь тёплый? — видя, как Цзюнь Улэй упрямо ждёт ответа, Хуа Фэйбай с лёгкой нежностью взял его руку и приложил к своей груди.

Цзюнь Улэй тщательно пощупал, затем сжал и, наконец, удовлетворённо вздохнул:

— Ты жив, но почему ты не искал меня? Это потому, что я ранил тебя? Я давно пожалел о нашей ссоре, тогда я был ослеплён ревностью и сказал тебе те слова, чтобы причинить боль. На самом деле я не хотел, чтобы мы больше не виделись.

— Улэй, не говори об этом. Я всё понимаю.

— Я не верю этим глупым слухам, А-Фэй, я действительно не верю ни единому слову. Поэтому я хотел отправиться в Город Десяти Тысяч Демонов, чтобы найти тебя. Теперь ты здесь, передо мной, и неважно, что произошло, давай просто забудем обо всём и вернёмся на Гору Безмятежности, хорошо?

Хуа Фэйбай не ответил, его пальцы коснулись уха Цзюнь Улэя. Его губы были бледными, но голос оставался мягким и приятным:

— Ты вырос, стал крепче.

Когда они оказались ближе, от него исходил лёгкий запах влаги, и Цзюнь Улэй почувствовал, как его нос защемило, а глаза наполнились слезами:

— А-Фэй, почему ты так похудел? Ты выглядишь таким бледным.

— Глупыш, это не я похудел, а ты вырос и окреп, — Хуа Фэйбай улыбнулся, его улыбка была едва заметной. Ветер подул, срывая с веток розовые лепестки камелии, которые, вращаясь, падали на землю, наполняя воздух густым ароматом.

Хуа Фэйбай погладил его по голове, в голосе звучала нежность:

— Прости, что заставил тебя переживать. Ты злишься?

— Нет... Я просто... А, ладно, не буду говорить, — Цзюнь Улэй почувствовал, что его мысли путаются, и решил просто промолчать.

Хуа Фэйбай не настаивал, опустил руку и перевёл взгляд на вершину дерева вдалеке, больше не говоря ни слова.

Цзюнь Улэй, видя, что он не отвечает, с удивлением повернулся и увидел, что профиль мужчины под деревом остался таким же мягким, как в его воспоминаниях. Его кожа была прозрачно-белой, а тонкие губы слегка приподнялись, создавая ощущение холодной отстранённости.

Он почувствовал лёгкое волнение и взял руку Хуа Фэйбая в свои ладони, ощутив, что его пальцы стали ещё мягче, чем в памяти, и излучали лёгкий холод, словно прилив в конце весны.

Цзюнь Улэй хотел сказать так много, но они оба пережили многое за время разлуки, и всё это невозможно было выразить в нескольких словах.

Хуа Фэйбай позволил ему держать свою руку, и в его глазах мелькнула едва заметная горечь, которая быстро исчезла.

— Ты ещё где-то болит? Кровавый гу уже вылечили? Чи Нюй давала тебе лекарства? — Хуа Фэйбай посмотрел на него, задавая вопросы один за другим, его взгляд был полон заботы.

<http://bllate.org/book/15278/1348693>